

Е.С. Качурова

**ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ НОРМ
ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРАВА**

В статье описывается ряд проблем, связанных с виктимологическим предупреждением насилия в местах лишения свободы, а также предлагается ряд практических мер по минимизации виктимизации осужденных от пенитенциарной преступности в условиях реформирования и развития современной уголовно-исполнительной системы РФ.

E.S. Kachurova

**PROBLEMS OF VICTIMOLOGICAL PREVENTION FROM VIOLENT
CRIMES IN PLACES OF DETENTION IN THE CONDITIONS
OF IMPLEMENTATION OF MODERN RIGHTS
OF PENITENTIARY LAW**

In this article some problems connected with a victimological prevention from violent crimes in places of detention are described as well as a number of measures for the minimization of convicts' victimization from penitentiary criminality in the conditions of the modern penitentiary system reformation and development are suggested.

Для возможности минимизации в местах лишения свободы процесса виктимизации осужденных от насилия важно своевременно и по возможности до момента определения конкретного места отбывания наказания изучить особенности личности каждого осужденного, связанные с возможной реализацией им в предкриминальной ситуации одного из типа пенитенциарной ролевой или личностной виктимности. Потому одной главных задач в поиске адекватных путей предупреждения насилия в местах лишения свободы является когнитивный анализ индивидуальных психологических и стратационных характеристик лиц, которые прямо или косвенно способствуют виктимизации в процессе отбывания наказания, с помощью известных и доступных методов, приемов и методик психологического анкетирования, моделирования, направленных на исследование личности [1, с. 49].

Делегируя, таким образом, часть полномочий по формированию минимально комфортного психологического климата долгосрочного и без того деформированного коллектива отряда в исправительной колонии (далее – ИК) специалистам психологических служб, существующих в каждом исправительном учреждении, возможно избежать части конфликтов, разрешающихся, как правило, насильственным путем. В целом расширение полномочий психологов уголовно-исполнительной системы и оптимизация их работы по созданию нормальных условий отбывания наказания повысит эффективность исправления осужденных.

Преодоление сложившегося формализма в работе психологических служб поможет вовремя выявлять осужденных, способных на девиантное

провокационное или даже аморальное поведение, отклоняющееся от норм безопасности в ИК, а также установить взаимовыгодный фидбэк между осужденными и администрацией, что возможно только в случае официального закрепления обязательных для выполнения рекомендаций и предписаний психологов, сформированных после проведения полноценной комплексной диагностики осужденных.

На первый взгляд может показаться, что прилагать дополнительные усилия для создания благоприятных условий отбывания наказания наиболее агрессивным и негативно характеризующимся осужденным дело неблагодарное и как минимум дорогостоящее. В условиях имплементации пенитенциарных стандартов международного права осужденные в РФ и так получили сомнительные привилегии. Отказ от работы, к примеру, ставший возможным после ратификации Конвенции по правам осужденных, дискредитирует основное и проверенное временем средство исправления – труд. Позволю себе напомнить тот, казалось бы, общеизвестный и кажется позабытый факт, что целью уголовного наказания все же является исправление осужденных. Не возвращение на территории колонии социально отморозенных деградантов и извращенцев с притупившимися эмоциями и существующих в тюремной матрице, уже не стремящихся покинуть привычные стены. Но к чему привело нашу пенитенциарную систему негласное одобрение, а иногда и поощрение тюремной субкультуры, и какие недооцененные страшные последствия для общества несет в себе политика «двойных стандартов» на территории ИК? Пока ученые разрабатывают новые модели уголовно-исполнительного кодекса, пытаются скорректировать и адаптировать к современным условиям систему наказаний, ведутся дискуссии о декриминализации и депенализации, что необходимо и значимо в общей системе пенитенциарной профилактики, предлагаем уже сейчас ввести в реальную практику работы администраций колоний несложные, но возможно эффективные меры виктимологической индивидуальной профилактики тех осужденных, кто традиционно в силу особенностей типа виктимности (будь то принадлежность к определенной тюремной касте или психологическое заболевание) доставляют неприятности как сокамерникам, так и всем сотрудникам. Зачастую осужденные в колониях сталкиваются с неразрешимой дилеммой – чьи правила, противоречащие и обязательные, все же соблюдать – воровского мира или администрации? К примеру, в условиях отремонтированных и оборудованных по всем стандартам камер, осужденным сложно скрыть просверленные отверстия, необходимые для передачи информации и обязательные по преступным понятиям. Сотрудники администрации жестоко наказывают осужденных за порчу нового и дорогого имущества. Нужно понимать, что контингент осужденных в российских колониях лишь ухудшается, что связано с высоким уровнем рецидива и возможностью избежать реального срока впервые привлекающимся преступникам. Таким образом, многие осужденные ведут себя крайне инфантильно – пишут непотребности на стенах, рисуют непристойные картинки и т. д.

Парадоксально, но в условиях старых и ветхих колоний осужденным жить проще и понятнее. Вставая на путь так называемого помощника администрации колонии («активиста»), осужденные априори соглашаются своими руками выполнять насильственные действия в отношении других осужденных. Ведь по правилам пресловутого и морально устаревшего воровского закона – осужденный на осужденного жаловаться не вправе, чем активно пользуются сотрудники администрации, воспитывая чужими руками неугодных осужденных. Изменение признанного негласно воровского закона – парадокс и автор не видит возможным указать на пробелы этого «неписанного свода» и предлагает применить в практической деятельности УИС несложные предварительные психолого-когнитивные методы изучения всех осужденных и их распределение в колонии с учетом возможных или уже сформированных взаимоотношений.

Система привлечения к управлению в колонии так называемых активистов делает невозможным разорвать порочный круг насилия. Сами исполнители заведомо незаконных распоряжений администрации, изначально отбывающие наказания за преступления ненасильственные, пристрастившись за время срока к агрессивным методам воздействия на осужденных, выйдя на свободу, к сожалению, не могут обойтись без привычных действий, совершая вновь преступления уже в отношении граждан, в том числе женщин и детей.

На наш взгляд, уделять пристальное внимание осужденным, которые заведомо имеют садистские наклонности – обязательное условие при распределении осужденных по отрядам. Необходимо исключить любую возможность реализации ими своих преступных потребностей.

Важно понимать, что любое насильственное преступление, совершенное осужденным во время отбывания им наказания в режимном учреждении, месте, где охрана и наблюдение основная функция администрации ИК, вне зависимости от правомерности правовой оценки происшествия и правильности квалификации угрожает в первую очередь общему порядку и режиму колонии, дестабилизируют обстановку в учреждении.

Особенности насильственной преступности в исправительных учреждениях определяются спецификой уголовно-исполнительной системы, контингентом осужденных, содержащихся в различных исправительных учреждениях, наличием формальных и неформальных отношений между ними, а также иными факторами [2, с. 14]. Насилие в местах лишения свободы является атрибутом жизни осужденных, нормой повседневного общения, а также методом решения конфликтов и определения их статуса в тюремной иерархии. Осужденные находятся в состоянии постоянного стресса, в страхе за свою жизнь и здоровье, не чувствуя себя в безопасности. В сложившихся условиях процесс исправления делается невозможным. Вместо приобретения осужденными навыков социализации, развития духовности, повышения уровня интеллекта с помощью обучения, они

погружаются в мир борьбы за сохранение статуса, а вместо раскаяния за содеянное появляется ненависть и желание мстить.

В результате многие осужденные, отбыв наказание, вновь совершают преступления, не видя для себя иных перспектив и осознавая свое отчуждение от общества. Приобретенная в колонии стойкая личностная деформация порождает убеждение в безнаказанности и вседозволенности поведения не только на территории колонии, но и в обычной жизни. Данный факт, с одной стороны, приводит к стабильно высокому уровню рецидива в нашей стране, а с другой – делает практически невозможным процесс нормальной адаптации бывших осужденных. А значит нельзя больше безмолвно взирать на необратимые паразитические процессы в УИС, напрямую дестабилизирующие и угрожающие национальной безопасности.

Итак, применять и разрабатывать меры предупреждения насилия в ИК все же необходимо, а для этого целесообразно анализировать наличие пенитенциарных типов виктимности осужденных и пытаться распределять всех по отрядам с учетом этих особенностей. Так, в зависимости от того, обусловлена ли эта виктимность осужденного качествами, присущими непосредственно самой личности жертвы, характеристиками, которыми она наделена в тюремном сообществе или квалификацией преступления, за которое отбывает наказание осужденный, было выделено несколько разновидностей виктимности потерпевших от насилия в ИК:

- *субъективная пенитенциарная виктимность* – совокупность социально-психологических свойств осужденного, связанных с неблагоприятными особенностями личности, неудовлетворительной социальной адаптацией, в психологическом плане выражающейся в эмоциональной неустойчивости, неконтролируемости, сниженной способности к нормальной коммуникации. Это проявляется как отсутствие достаточной предусмотрительности, склонность к злоупотреблению алкогольными напитками и наркотическими веществами, проявление агрессии, являющейся следствием неблагоприятной среды формирования личности осужденного, сопряженной с деформациями его нравственной и правовой психологии. Таким образом, виктимогенная деформация осужденного имеет немало сходных элементов с антиобщественной направленностью личности насильственного преступника;

- *тюремно-стратационная виктимность* обусловлена тем, что некоторые категории осужденных в большей степени предрасположены оказаться в роли потерпевших в связи с определенной кастовой ролью, которую они занимают в тюремной иерархии. В основном жертвами рассматриваемых преступлений в местах лишения свободы становятся осужденные из разряда «низкостатусных» или «первоходы» – лица, впервые отбывающие наказание в местах заключения, не знающие тюремных законов [3, с. 27].

В таком случае особая предрасположенность оказаться жертвой причинения тяжкого вреда здоровью объясняется тем, что исполнение их

роли в тюремной иерархии негласно предопределяет совершение над ними различных насильственных действий;

- *статейно-квалификационная виктимность* предполагает что, в криминальном мире сложились традиции наказывать лиц, отбывающих наказание за определенные виды преступлений, такие как изнасилование малолетних, насильственные действия сексуального характера и др. Данные группы осужденных подвергаются угрозе совершения в отношении них насильственных посягательств [4, с. 17–21].

Необходимо отметить и тот факт, что не только виктимность увеличивает риск превращения индивида в жертву, но и определенное ситуативное поведение лица может напрямую способствовать совершению в отношении него насильственного преступления, в таком случае уместно говорить о виктимном поведении.

В случае выявления у осужденного острого стрессового состояния, делающего невозможным его содержание совместно с другими людьми, логично его временное изолированное содержание. Разумно предоставить осужденным право обращения к психологу или сотруднику ИК для перевода его в отдельную камеру для предотвращения насильственного преступления. Притом разрешение вопроса о переводе осужденного в отдельную камеру или другой отряд должно быть цивилизованным и не вынуждать осужденных прибегать к радикальным методам сохранения своей жизни путем глотания острых предметов, членовредительства или зашивания себе рта и т. д.

Представляется, что указанное вызовет скептическую оценку практических работников ФСИН, однако на территории каждой колонии имеется штат психологов, обладающих достаточным инструментарием для правильного определения и выявления указанных персональных свойств осужденных. Видится вполне уместным уделять должное внимание психологическим рекомендациям во избежание совершения тяжких преступлений на территории колоний. Учитывая опыт и профессионализм самих работников колоний, они самостоятельно способны определить некоторые типы виктимности осужденных и при желании вовремя принять меры для спасения их жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Виртц У. Жажда смысла: Человек в экстремальных ситуациях: Пределы психотерапии / пер. с нем. Н.А. Серебренникова. М.: Когито-Центр, 2012. 328 с.
2. Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 276 с.
3. Ишигеев В. С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2004. 331 с.
4. Репецкая А. Л., Качурова Е.С. Виктимологическая характеристика потерпевшего от насильственных преступлений, совершенных в местах лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 2. С. 17–21.